

15/X-69

X-205
СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

13 - 4673

Ю.Н.Харжеев

ЯДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

АЛФАМЕТРИЯ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ π^0 -МЕЗОНОВ
В СОСТАВНЫХ НЕОН-ВОДОРОДНЫХ
ПУЗЫРЬКОВЫХ КАМЕРАХ

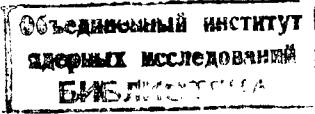
1969

13 - 4673

8009/2 кр

Ю.Н.Харжеев

ИДЕНТИФИКАЦИЯ π^0 -МЕЗОНОВ
В СОСТАВНЫХ НЕОН-ВОДОРОДНЫХ
ПУЗЫРЬКОВЫХ КАМЕРАХ

Введение

Проведение полного кинематического анализа ядерных реакций, протекающих в пузырьковой камере, в значительной мере зависит от возможности идентификации γ -квантов и Π^0 -мезонов. С увеличением энергий взаимодействующих частиц число рождаемых Π^0 -мезонов растет. Например, экстраполируя данные, приведенные в работе /I/, можно показать, что при взаимодействиях протонов с энергией около 70 Гэв с протонами мишени образуются события с участием в среднем до 2 - 3 Π^0 -мезонов . Для анализа таких событий необходимы детекторы, с большой эффективностью конвертирующие γ -кванты. Одним из таких детекторов может быть составная неон-водородная пузырьковая камера, рабочий объем которой состоит из двух изолированных друг от друга областей: области мишени, заполняемой жидким водородом или дейтерием, и области конверсии γ -квантов, заполняемой смесью жидкого водорода и неона (см.рис. I). Подобное разделение рабочего объема пузырьковой камеры лучше всего способствует проведению полного кинематического анализа ядерных реакций. В самом деле, такая пузырьковая камера совмещает в себе достоинства пузырьковых камер двух типов: жидколоводородных, которые являются наилучшими мишениями для изучения взаимодействий первичных частиц с протонами; камер с тяжелыми жидкостями, которые являются хорошими детекторами γ -квантов.

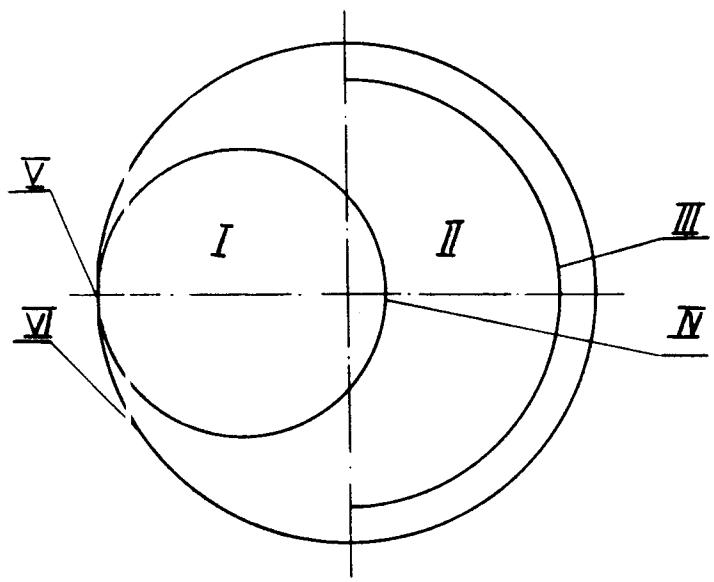

Рис. I. Схема рабочего объема составной неон-водородной пузырьковой камеры.

Близость термодинамических характеристик областей чувствительности жидкого водорода и неона является несомненным преимуществом рассматриваемой камеры перед пропановыми пузырьковыми камерами, внутрь которых вводится жидколоводородная мишень.

Впервые возможность получения треков в смеси жидкого водорода и неона была показана Проуделлом на 20-дюймовой пузырьковой камере/²/ . Позднее эксперимент был поставлен на 80-дюймовой пузырьковой камере/³/ .

В DESY испытали неон-водородные пузырьковые камеры, причем в работе ⁴/ в качестве мишени использовался жидкий водород , а в работе ⁵/ -жидкий дейтерий. Обе мишени, а также неон-водородная смесь были чувствительны к излучению, и треки , образованные в них, удалось сфотографировать достаточно четко.

Таким образом , имеющиеся к настоящему времени работы показывают не только возможность использования неон-водородной смеси в пузырьковых камерах, но также и возможность конструктивного исполнения составной камеры.

Ниже рассматриваются эффективности регистрации высокознергетичных Π^0 -мезонов в составных камерах при отсутствии (^{§1}) и наличии (^{§2}) металлической пластины в области конверсии γ -квантов. Расчеты проводились без учета углового распределения Π^0 -мезонов, что оправдывается тем, что продукты ядерных реакций при энергиях

~ 70 Гэв будут отличаться резкой направленностью вперед. Ошибки определения импульсов Π^0 -мезонов приближенно рассмотрены в §3.

§ I. Эффективность регистрации π^0 -мезонов в составной неон-водородной пузырьковой камере

Использование неон-водородной смеси в составных пузырьковых камерах объясняется не только близостью характеристик областей чувствительности к излучению гидридов неона и водорода, но и малостью радиационной длины смеси. Зависимость радиационной длины смеси гидридов неона и водорода X_o от молярной концентрации неона ξ_{Ne} (мол.) приведена на рис. 2. Сравнительно небольшие примеси неона приводят к значительному уменьшению радиационной длины смеси по сравнению с радиационной длиной чистого водорода. Например, радиационная длина смеси с молярной концентрацией неона ξ_{Ne} (мол.), равной 15%, составляет 205 см, а с ξ_{Ne} (мол.), равной 30%, - 104 см. (Сравним с радиационной длиной пропана, которая равна 110 см).

Радиационная длина смеси определялась по формуле:

$$X_o = X_{Ne} X_H / (X_H \rho_{Ne} + X_{Ne} \rho_H), \quad (1)$$

где X_H и X_{Ne} - радиационные длины чистого водорода и неона, а ρ_H и ρ_{Ne} - их весовые концентрации.

Радиационная длина чистой компоненты определялась по формуле /10/:

$$X' = \frac{4}{137} \frac{N}{A} Z (Z + \xi) e^2 \ell n (183/Z^{1/3}) / [1 + 0.12 \left(\frac{Z}{82} \right)^2]. \quad (2)$$

Мы считали, что $\xi_{Ne} = 1,30$ и $\xi_H = 1,39$ (см. например /II/). Для расчета плотности смеси воспользовались приближенной формулой /II/

$$\rho_{cm} = \sum_{i=1}^2 \rho_i \xi_i^2 + 2 \rho_{12} \xi_1 \xi_2, \quad (3)$$

$$\text{где } \rho_{12} = \frac{1}{\delta} (\rho_1^{1/3} + \rho_2^{1/3})^3, \quad a \quad (4)$$

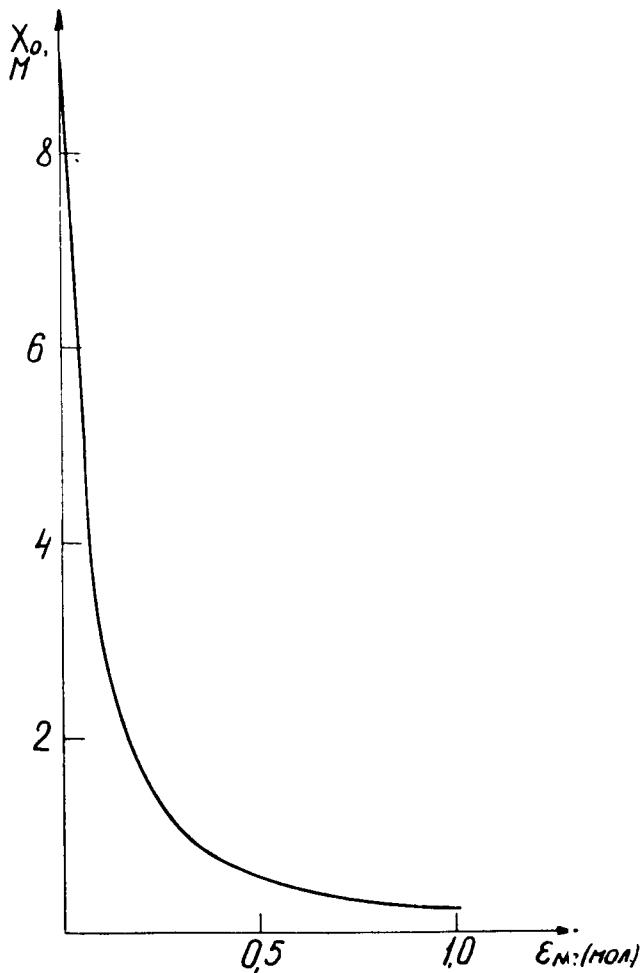

Рис. 2. Зависимость радиационной длины неон-водородной смеси от молярной концентрации неона.

ρ и ϵ , (ρ_2 и ϵ_2) – плотность и молярная концентрация неона (водорода) в смеси.

Ниже мы рассмотрим составные камеры с диаметрами 5 ; 4,25 и 3,7 м, что соответствует размерам трех жидкокислородных пузырьковых камер, проектируемых в настоящее время в различных лабораториях /6,7,8/.

При заданных размере камеры и концентрации неона в смеси увеличение размеров мишени приводит к возрастанию числа соударений на водороде мишени, но при этом уменьшаются размеры области детектирования Π^0 -мезонов, следовательно, уменьшается эффективность их регистрации. Поэтому для составной камеры существует оптимальное соотношение размеров ее частей.

Определим долю событий, образованных в области мишени, для которых все Π^0 -мезоны детектируются в области смеси (или кратко:

"достоинство камера") /11/, соответственно, для 2 и 3 Π^0 -мезонов:

$$N_4 = \frac{d - \ell_{\text{не}} \cdot \ell_{\text{изм}}}{\ell_H(\text{суд})} \left[1 - \exp\left(-\frac{\gamma \ell_{\text{не}}}{\ell_{\text{Х}}}\right) \right]^2 \quad (5)$$

$$N_6 = \frac{d - \ell_{\text{не}} \cdot \ell_{\text{изм}}}{\ell_H(\text{суд})} \left[1 - \exp\left(-\frac{\gamma \ell_{\text{не}}}{\ell_{\text{Х}}}\right) \right]^6, \quad (6)$$

где d – диаметр составной камеры, $\ell_{\text{не}}$ – длина области конверсии γ -квантов, $\ell_{\text{изм.}}$ – длина трека электрона для проведения измерений, ℓ_H (суд) – средняя длина ядерных столкновений.

В расчетах мы полагали $\ell_{\text{изм.}} = 0,5$ м. действительно, при импульсе электрона 20 Гэв/с, ошибке измерения координат 200 мк и напряженности магнитного поля 30 кгс оптимальная длина измерения треков равна 52 см. Средняя длина ядерных столкновений вычислялась по формуле, заимствованной из работы /9/, и равна: ℓ_H (суд) = 4,25 м.

Вычислив экстремум функций N_4 и N_6 , найдем оптимальные значения длин областей конверсии для трех рассматриваемых камер при различных концентрациях неона в смеси. Затем вычислим вероятности регистрации 2 и 3 Π^0 -мезонов и величины N_4 и N_6 , соответствующие этим длинам. Результаты расчета приведены на рис. За для случая с 2 Π^0 -мезонами и на рис.3б - с тремя Π^0 -мезонами. Для регистрации 2 Π^0 -мезонов с вероятностью 80% оптимальные значения размеров области конверсии (области мишени) равны 1,8 ; 1,5 и 1,3 м (2,7 ; 2,25 и 1,9 м) соответственно для камер с размерами 5 ; 4,25 и 3,7 м. При этом молярная концентрация неона соответственно равна 58 ; 64 и 75%. Однако такие высокие концентрации неона приведут к большим ошибкам определения импульса Π^0 -мезона. Например, если считать, что среднеквадратичная ошибка определения координат точек в камере равна 200 мк, то при напряженности магнитного поля 30 кгс и при указанных выше значениях вероятности регистрации 2 Π^0 -мезонов, Π^0 -мезон с импульсом 20 Гэв/с будет идентифицироваться с относительной ошибкой импульса, равной 31% в 5-метровой камере, 33% в 4,25-метровой камере и 38% - в 3,7-метровой камере.(рис.7).

Рассмотрим, насколько различаются вероятности регистрации 2(3) Π^0 -мезонов W_4 (W_6) в трех камерах, имеющих одинаковую концентрацию неона ϵ_{Ne} . Пусть c_{Ne} (моляр) = 40%. Тогда $W_4 = 66 ; 58 ; 51\%$, а $W_6 = 62 ; 53$ и 45 % соответственно для камер с диаметрами 5 ; 4,25 и 3,7 м. Во всех камерах ошибка в определении импульса Π^0 -мезо-

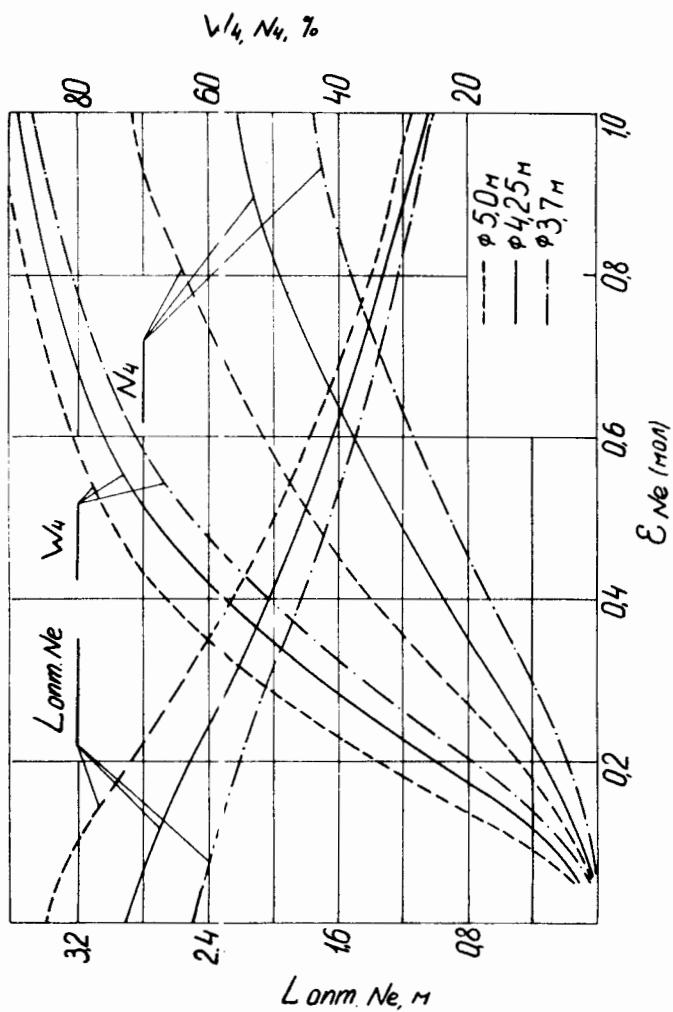

Рис.3а. Зависимость оптимальной длины области конверсии γ -квантов, вероятности конверсии и "достоинства камеры" от молярной концентрации неона в смеси в трех различных камерах. Число Π^0 -мезонов равно 2.

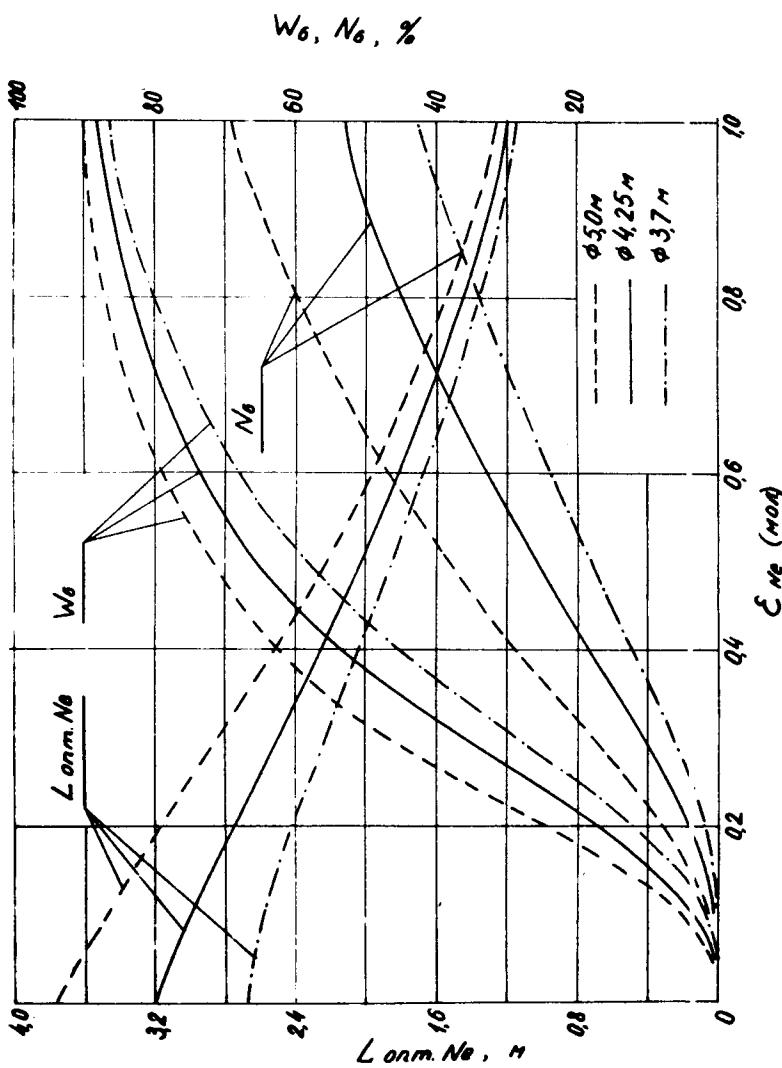

Рис. 3б. То же, что и рис. 3а. Число Π^0 -мезонов равно 3.

на одинакова, и в случае, когда импульс Π^0 -мезона равен 20 Гэв/с, она достигает 24%.

О достоинствах камер разных размеров можно судить по кривым N_4 и N_6 (см. рис. За и 3б). В составных камерах с диаметрами 5 ; 4,25 и 3,7м при молярной концентрации неона в смеси 40% получаем, соответственно, следующие значения величины N_4 (N_6): 0,35; 0,23 и 0,17 (0,29; 0,19 и 0,12). При этом оптимальные длины области мишени с точки зрения регистрации двух (трех) Π^0 -мезонов равняются, соответственно, 2,25 ; 1,73 и 1,38 м (2 ; 1,5 и 1,2м), т.е. размеры области мишени меньше половины диаметра составной камеры.

§ 2. Эффективность регистрации Π^0 -мезонов в составной неон-водородной пузырьковой камере с металлической пластинкой

Как было показано выше, для регистрации с высокой эффективностью Π^0 -мезона по γ -квантам распада, в составных камерах необходимы смеси жидкого неона и водорода с большой концентрацией неона. Однако использование неон-водородной смеси с высоким содержанием неона сопряжено с рядом трудностей:

I. Стенка, разделяющая области мишени и конверсии γ - квантов, должна быть прозрачной, чтобы можно было фотот-

градуировать события, образованные в области мишени; прочной, чтобы сдерживать разницу давлений в обеих областях во время разбора камеры; тонкой, чтобы уменьшить фоновые взаимодействия в стенке. Кроме того, стена должна обладать теплоизолирующими свойствами. С ростом концентрации неона в смеси становится труднее совместить эти требования.

2. Точность определения импульса Π^0 -мезона с увеличением концентрации неона ухудшается.

до настоящего времени в составной камере использовалась неон-водородная смесь с молярной концентрацией неона около 15%^{4/}. Радиационная длина такой смеси равна 205 см. Поэтому для конверсии всех γ -квантов от распада 1,2,3 Π^0 -мезонов с вероятностью распада, например, 80%, нужны составные камеры с размерами 6,8 ; 8,4 и 10,2 м соответственно. Однако при концентрациях неона, ненамного больших 15%, удовлетворить указанной вероятности можно и в камерах с размерами меньше или порядка 5 м. Для этого в объем смеси нужно ввести металлическую пластинку на некотором расстоянии от задней стенки камеры, которое определяется длиной треков частиц, необходимой для проведения угловых измерений. Поперечные размеры пластины определяются с учетом наиболее вероятных углов вылета Π^0 -мезонов, а толщина ее - вероятностью конверсии γ -квантов.

Схема рабочего объема рассматриваемой камеры приведена на рис. I, где I - область мишени; II - область смеси жидкого водорода и неона; III - металлическая пластина; IV - майларовая пленка; V - входное окно для пучковых частиц; VI - стенка камеры.

Такая комбинация смеси и пластины наилучшим образом отвечает кинематическим особенностям распада и обнаружения Π^0 -мезона. Действительно, для определения энергии Π^0 -мезона достаточно измерить энергию одного из γ -квантов распада и угол разлета обоих γ -квантов. Аналогичная ситуация имеет место и в случае определения энергии 2-3 Π^0 -мезонов /12/. Таким образом, для определения энергии одного или нескольких Π^0 -мезонов достаточно, чтобы хотя бы один из γ -квантов от распада каждого Π^0 -мезона конвертировался в области смеси, остальные - в пластинке. Тогда процедура определения энергии Π^0 -мезонов будет следующей:

- 1) в области смеси между мишенью и пластинкой измеряется энергия хотя бы одного из γ -квантов от распада каждого Π^0 -мезона;
- 2) в области смеси до и за пластинкой измеряются направления всех γ -квантов распада Π^0 -мезонов.

В соответствии с этим мы рассчитали:

1) Вероятность конверсии хотя бы одного из γ -квантов от распада каждого Π^0 -мезона (эффективность определения энергии Π^0 -мезонов) в области смеси между мишенью и пластинкой. В случае распада 1, 2 и 3 Π^0 -мезонов имеем:

$$W_{\epsilon, 1 \pi^0} = 2q - q^2 \quad (7)$$

$$W_{\epsilon, 2 \pi^0} = (2q - q^2)^2 \quad (8)$$

$$W_{\epsilon, 3 \pi^0} = (2q - q^2)^3, \quad (9)$$

где $q = 1 - \exp[-\tau \ell / (\sigma X_0)]$ - вероятность конверсии одного γ -кванта в среде с толщиной ℓ и радиационной длиной X_0 .

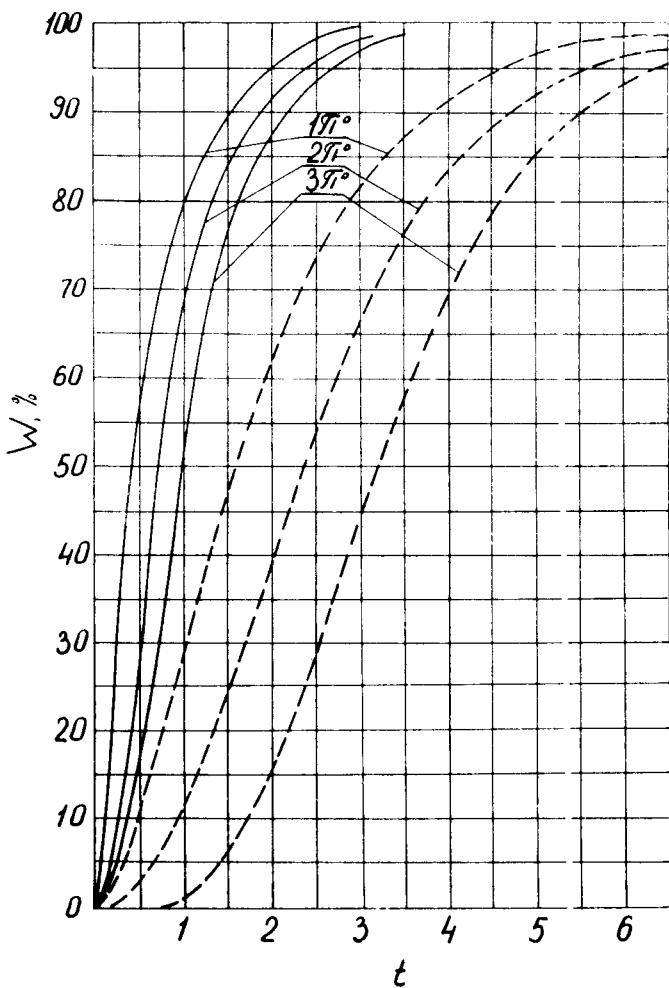

Рис. 4. Зависимость эффективности определения энергии I, 2 и 3 Π^0 -мезонов (сплошные кривые) и направлений вылета всех γ -квантов от распада I, 2 и 3 Π^0 -мезонов (пунктирные кривые) от толщины среды в радиационных тяниах.

2) Вероятность конверсии всех γ -квантов распада Π^0 -мезонов в смеси с учетом пластинки (эффективность определения направлений всех γ -квантов). В случае распадов 1,2 и 3 Π^0 -мезонов она равна, соответственно,

$$W_{\text{напр.}, 1\Pi^0} = 9^2 \quad (I)$$

$$W_{\text{напр.}, 2\Pi^0} = 9^4 \quad (II)$$

$$W_{\text{напр.}, 3\Pi^0} = 9^6. \quad (III)$$

Результаты расчета приведены на рис. 4. Исходя из этих кривых, можно рассчитать концентрацию неона в смеси и толщину пластиинки, необходимые для измерения энергии Π^0 -мезонов с заданной эффективностью. Для этого определяем необходимую толщину среды в радиационных длинах. далее, зная размеры области смеси между пластиинкой и мишенью, найдем радиационную длину смеси, а, следовательно, и концентрацию неона.

Предположим, что длина мишени фиксирована и равна 2 м, а длина области смеси между пластиинкой и задней стенкой камеры равна 0,5 м. Результаты расчета концентраций неона, необходимых для определения энергий 2 и 3 Π^0 -мезонов с заданной эффективностью, приведены на рис. 5а. Результаты аналогичных расчетов при длинах мишени, равных 1,5 и 1 м, приведены, соответственно, на рис. 5б и 5в.

Из этих кривых можно найти, что при молярной концентрации неона в смеси, равной 15%, в 3 составных камерах с диаметрами 5 ; 4,25 , 3,7 м и постоянной длине мишени, равной 2 м , эффективность определения энергии 2 Π^0 -мезонов равна 72 ; 54 и 35%, 3 Π^0 -мезонов - 64 ; 40 и 25%.

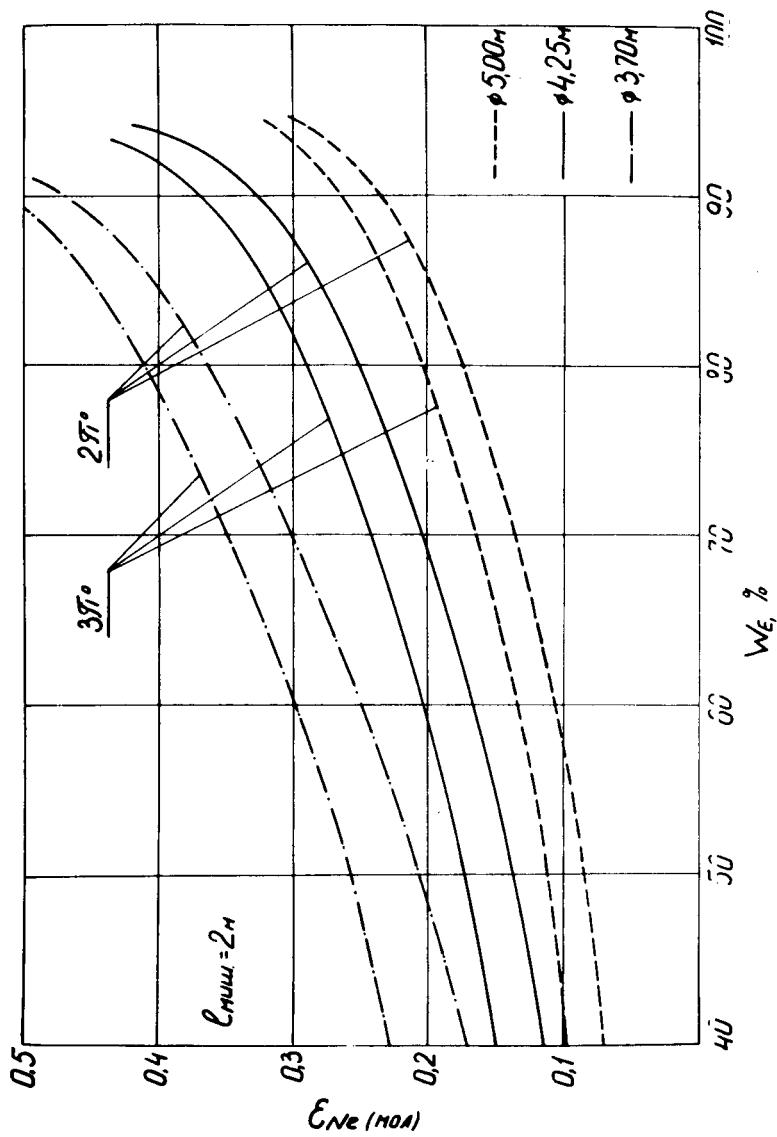

Рис.5а. Зависимость концентрации неона в области конверсии γ -квантов от эффективности определения энергии 2 и 3 Π^0 -мезонов в камерах, имеющих диаметры 5; 4,25 и 3,7 м. Длина области мишени -2 м.

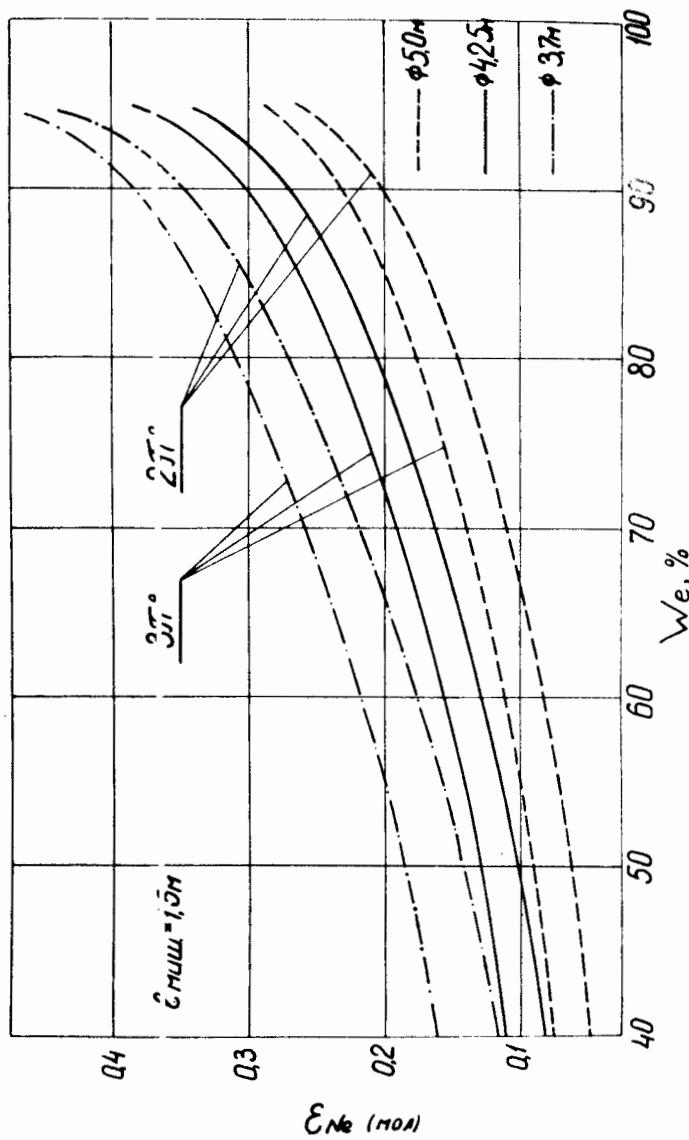

Рис.5б. То же, что и рис.5а. Длина между I,5 м.

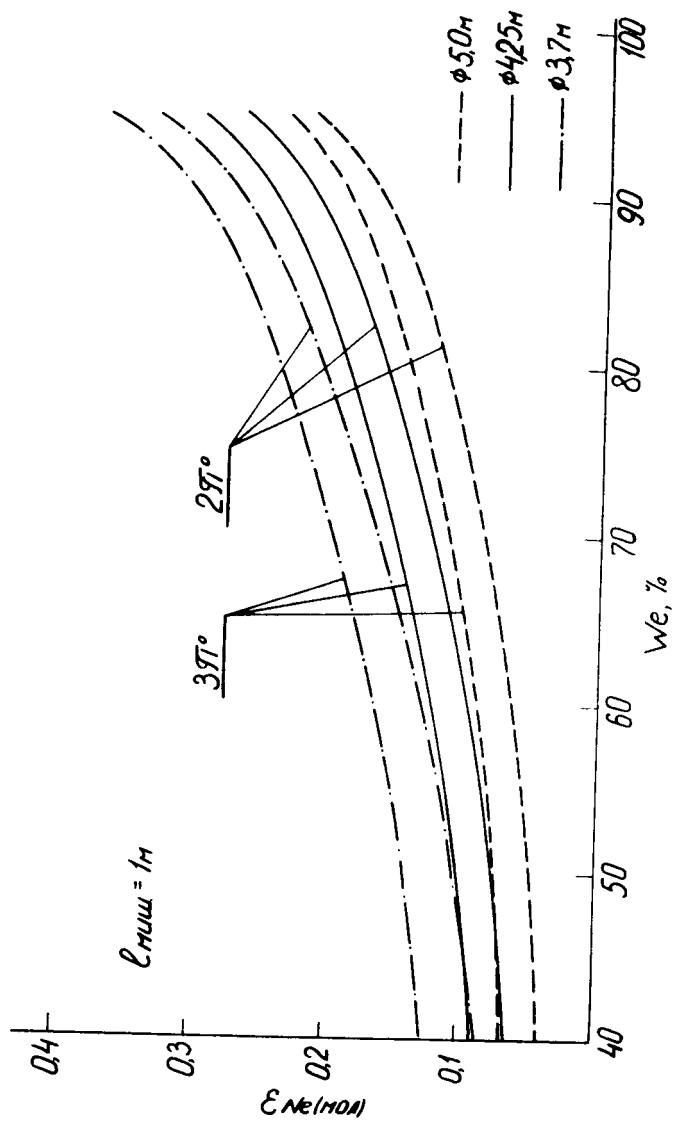

Рис.5в. То же, что и рис.5а. Длина мишени 1 м.

Эффективность определения энергии π^0 -мезонов равна 74; 56 и 40% при длине мишени 1,5 м и 82; 70 и 55% — при длине мишени 1,0 м.

Таким образом, в 5-метровой камере даже при концентрации неона, равной 1%, можно с большой эффективностью определить энергию π^0 -мезонов. Фиксируя размеры мишени, мы допускаем некий произвол. Можно провести более строгий расчет и определить оптимальное соотношение размеров областей мишени и конверсии γ -квантов для разных составных камер по аналогии с тем, как это делалось в §I.

Определим, как и ранее, долю событий, образованных в области мишени, для которых хотя бы один из γ -квантов от распада каждого π^0 -мезона конвертировался в область смеси до пластиинки. В случае распада 2 и 3 π^0 -мезонов, соответственно, имеем:

$$N_4 = \frac{1 - \ell_{Ne} - 0,5}{\ell_H \text{(сoud.)}} (2q - q^2)^2 \quad (13)$$

$$N_6 = \frac{1 - \ell_{Ne} - 0,5}{\ell_H \text{(сoud.)}} (2q - q^2)^3 \quad (14)$$

Найдя экстремум N_4 и N_6 , вычислим оптимальные значения ℓ_{Ne} опт. — длины области конверсии γ -квантов, а, следовательно, ℓ_H — длину мишени. Результаты расчета ℓ_{Ne} опт., соответствующие им вероятности регистрации и "достоинство камеры" при различных концентрациях неона в трех различных камерах приведены на рис. 6а и бб.

Сравним эффективности определения энергии (W_E) з Π^0 -мезонов в составных камерах с пластинкой и без пластиинки при одинаковой концентрации неона в смеси. Пусть ϵ_{Ne} (мл.) = 40%. Тогда W_E = 86 ; 82 и 78% соответственно для камер с размерами 5 ; 4,25 и 3,7 м. Соответствующие значения W_E для составной камеры без пластиинки различались 73 ; 66 и 59%. Оптимальные длины мишени в рассматриваемом случае равны 3 ; 2,4 и 2,0 м. Требование 80% эффективности определения энергии в камерах с размерами 5 ; 4,25 и 3,7 м отвечают следующие концентрации неона: 30 ; 37 и 42%, а соответствующие длины мишени равны 2,8 , 2,3 и 2 м.

С увеличением концентрации неона в смеси оптиальный размер области конверсии γ -квантов становится менее чувствительным к размеру камеры. Например, при ϵ_{Ne} = 40% различие размеров областей конверсии 5-и 3,7-метровых камер не превышает 23 см.

Рассчитаем толщину пластиинки, необходимой для определения направлений всех γ -квантов распада з Π^0 -мезонов с эффективностью, равной эффективности определения энергии W_E , в предположении, что концентрация неона в смеси равна 40% и зазор между пластиинкой и задней стенкой камеры равен 0,5 м. Тогда из рис.2 и рис.4 следует, что толщина пластиинки должна равняться 3,15; 2,99 и 2,85 радиационных длин в 5- , 4,25- и 3,7-метровых камерах, соответственно. Поэтому, если использовать свинцовую пластиинку, то ее толщина должна быть равной соответственно 1,63; 1,73 и 1,64 см.

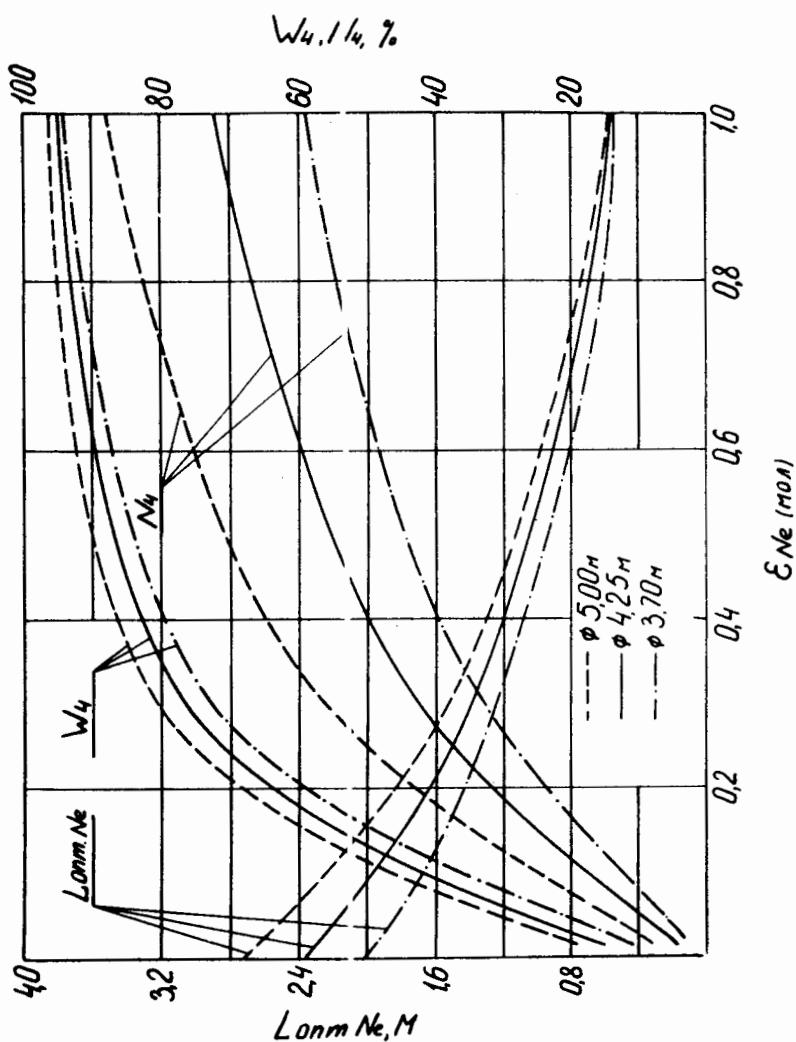

Рис.6а. Зависимость оптимальной длины области конверсии γ -квантов, эффективности определения энергии и "достоинства камеры" от молярной концентрации неона в составных камерах с металлической пластинкой и диаметрами 5 ; 4,25 и 3,7 м. Число Π^0 -мезонов равно 2.

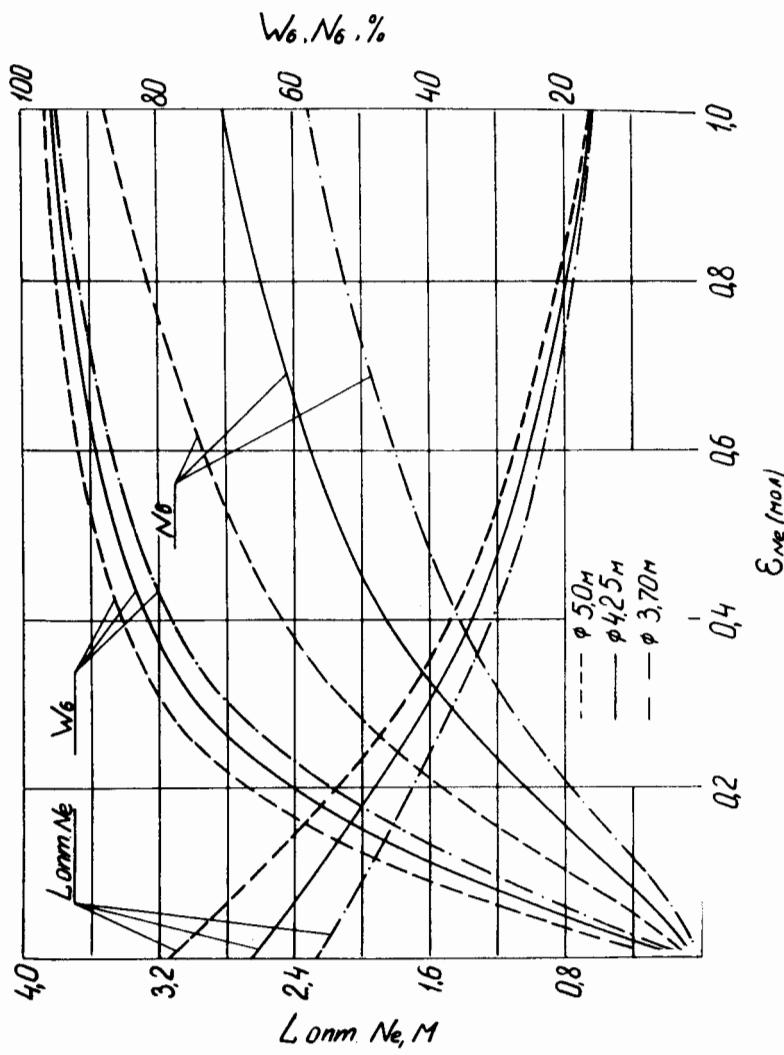

Рис.6б. То же, что рис.б. Число Π^0 -мезонов равно 3.

для вольфрамовой пластинки соответствующие значения были бы равны 1,15 ; 1,08 и 1,02 см.

Таким образом, использование составной камеры с металлической пластинкой дает возможность при малых концентрациях неона получить довольно высокую эффективность регистрации Π^0 -мезонов. При изменении диаметра камеры от 3,7 до 5 м эффективность определения энергии 3 Π^0 -мезонов изменяется от 78 до 86% при постоянной концентрации неона в смеси, равной 40%.

Увеличивается не только эффективность регистрации Π^0 -мезонов, но и растет доля событий, рожденных в области мишени, т.е. в целом повышается "достоинство камеры" (примерно в два раза, см. рис. 3б и 6б). В этих условиях импульсы Π^0 -мезонов, меньшие 20 Гэв/с, определяются с относительной ошибкой, не превышающей 24%. В таблице № I приводятся оптимальные размеры областей мишени ℓ_H и конверсии ℓ_{Ne} , а также значения эффективности определения энергии 3 Π^0 -мезонов W_6 и "достоинства камеры" N_6 для рассматриваемых трех составных камер обоих вариантов: с пластинкой и без пластиинки. Предполагается, что молярная концентрация неона в смеси равна 40%.

Таблица № I.

$\Phi, \text{м}$	без пластиинки				с пластиинкой			
	$\ell_H, \text{м}$	$\ell_{Ne}, \text{м}$	$W_6, \%$	$N_6, \%$	$\ell_H, \text{м}$	$\ell_{Ne}, \text{м}$	$W_6 \%$	$N_6 \%$
5,0	2,00	2,50	73	34	3,02	1,40	86	61
4,25	1,50	2,25	66	23	2,41	1,34	82	46
3,70	1,15	2,05	59	16	1,96	1,24	78	36

§3, Ошибки определения импульса Π^0 -мезона

Триллинг /3/ вывел формулу для определения ошибки импульса Π^0 -мезона, учитывая вклад неточностей измерения энергии электронно-позитронной пары и считая, что направления γ -квантов определены с достаточно большой точностью:

$$\left(\frac{\Delta p}{p}\right)_{\pi^0} = \frac{1}{\sqrt{2}} \frac{\Delta E_1}{E_1} \left(\frac{E_1 - E_2}{P_{\pi^0}} + \frac{\Delta E_1}{E_1} \right), \quad (15)$$

где E_1 и E_2 — энергии γ -квантов.

Так как энергия γ -кванта определяется через импульсы пары, то

$$\frac{\Delta E_1}{E_1} = \left[\left(\frac{\Delta e^+}{e^+} \right)^2 + \left(\frac{\Delta e^-}{e^-} \right)^2 \right]^{1/2}, \quad (16)$$

где e^+ и e^- — импульсы позитрона и электрона.

Далее, если сделать следующие два предложения:

1) $\frac{E_1 - E_2}{P_{\pi^0}} = 0,5$ (это соответствует среднему статистическому распределению энергий γ -квантов),

2) энергии электрона и позитрона распада γ -квантов с большей энергией равны друг другу,

то импульс электрона пары γ -кванта с большей энергией будет равен

$$e = 0,375 P_{\pi^0}. \quad (17)$$

Тогда формула определения ошибки Π^0 -мезона примет следующий вид:

$$\left(\frac{\Delta p}{p}\right)_{\pi^0} = \frac{\Delta e}{e} \left(0,5 + \sqrt{2} \frac{\Delta e}{e} \right). \quad (18)$$

Вклад в ошибку измерения импульса электрона вносят радиационные потери, измерение кривизны трека в магнитном поле и многократное рассеяние. Можно показать, что при импульсах электрона больше 0,6 Гэв/с в условиях работы больших пузирьковых камер вклады многократного рассеяния можно пренебречь по сравнению с вкладом измерения кривизны в магнитном поле.

Физер^{1/4} приводит следующие приближенные формулы для расчета ошибок импульса электрона

$$\frac{\Delta e}{e} = \left[\left(\frac{\Delta e}{\epsilon} \right)_{\text{изм.}}^2 + \left(\frac{\Delta e}{\epsilon} \right)_{\text{рад.}}^2 \right]^{1/2}, \quad (19)$$

где

$$\left(\frac{\Delta e}{\epsilon} \right)_{\text{изм.}} = \frac{1,9 \cdot 10^{-3} \rho \epsilon}{H \ell^2}, \quad (20)$$

$$\left(\frac{\Delta e}{\epsilon} \right)_{\text{рад.}} = 1,3 \cdot 10^{-2} \ell \frac{x_0(\chi_2)}{x_0}, \quad (21)$$

ρ - импульс электрона;

ϵ - среднеквадратичная ошибка определения координат точек в пространстве камеры;

H - напряженность магнитного поля;

ℓ - длина трека электрона, на котором проводится измерение;

$x_0(\chi_2)$ - радиационная длина водорода;

x_0 - радиационная длина рабочей жидкости.

Из этих формул нетрудно видеть, что существует некоторая оптимальная длина измерения треков, при которой ошибка импульса электрона будет минимальной:

$$\ell_{\text{опт.}} = 2,409 \left(\frac{\rho \epsilon \sqrt{x_0}}{H} \right)^{2/5} \quad (22)$$

$$\left(\frac{\Delta e}{e} \right)_{\text{мин.}} = 0,7 \left(\frac{\rho \epsilon}{H x_0^2} \right)^{1/5}. \quad (23)$$

Исходя из приведенных формул, мы рассчитали оптимальные длины измерения треков электрона и ошибки определения импульсов электронов и Π^0 -мезонов в неон-водородной смеси, т.е. в области конверсии γ -квантов.

В расчетах мы полагали, что $\mathcal{E} = 200$ мк, $H = 30$ кгс. При изменении концентрации неона от нуля до 100% оптимальная длина измерения треков электронов с импульсом 20 Гэв/с меняется от 5,2 до 32 см, а соответствующие значения ошибок импульсов — от 12 до 52%. Однако появление электронов с такими большими импульсами, по-видимому, будет редким событием, и используемые концентрации неона в смеси будут значительно меньше 100%. Поэтому мы ограничимся рассмотрением электронов с импульсами меньше 10 Гэв/с, чему соответствует Π^0 -мезон с импульсом около 27 Гэв/с. На рис.7 приведена зависимость относительной ошибки импульса Π^0 -мезонов от молярной концентрации неона в смеси при различных импульсах Π^0 -мезона. В чистом неоне Π^0 -мезон с импульсом больше 25 Гэв/с определяется с ошибкой, превышающей 50%, а если его импульс равен 10 Гэв/с, то ошибка будет примерно 39%.

В §2 было показано, что в составных камерах с металлической пластинкой при молярных концентрациях неона $\sim 40\%$ можно получить достаточно высокие эффективности определения энергий и направлений даже 3 Π^0 -мезонов. Из рис.7 следует, что при такой концентрации неона Π^0 -мезоны с импульсом, меньшим 25 Гэв/с, определяются с относительной ошибкой, не превышающей 25%.

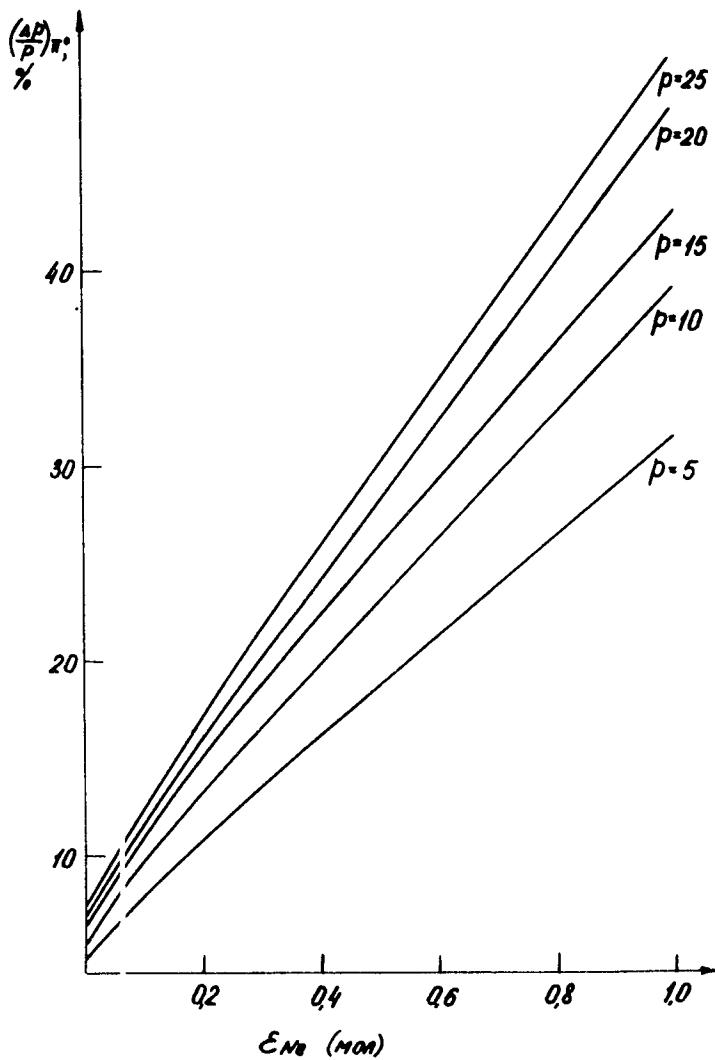

Рис. 7. Зависимость относительной ошибки импульса Π^0 -мезона от молярной концентрации неона в смеси при различных значениях импульса Π^0 -мезонов (в ГэВ/с).

Π^0 -мезоны с импульсом 15 Гэв/с определяются с ошибкой, равной приблизительно 22%.

Заключение

Многометровая составная неон-водородная газоразрядковая камера является детектором, регистрирующим с высокой эффективностью события с участием до нескольких Π^0 -мезонов. Проведенное сравнение экспериментальных возможностей двух вариантов такой камеры - с металлической пластинкой в области конверсий γ -квантов и без пластины - оказывается в пользу первого варианта. При одинаковых требованиях, предъявляемых к вероятности регистрации нескольких Π^0 -мезонов, введение пластины приводит к следующим замечательным свойствам:

1. Увеличивается оптимальная длина области мишени, что очень важно как для изучения взаимодействий пучковых частиц с протонами мишени, так и для исследования вторичных взаимодействий (например, гиперон-нуклонных) и обнаружения нейтрона по протону отдачи.

2. Снижается концентрация неона в смеси, что приводит к уменьшению ошибок в определении импульсов Π^0 -мезонов.

3. Облегчаются условия совмещения термодинамических условий работ областей мишени и конверсии.

Сравнение составных камер разных диаметров показывает, что с точки зрения как идентификации Π^0 -мезонов с высокой вероятностью и небольшими ошибками в импульсе, так и увеличения

числа первичных и вторичных взаимодействий частиц с протонами
важными предпочтительными являются камеры с большими размерами.

Автор приносит благодарность Г.И.Селиванову за критические
замечания и Л.С. Вертоградову за полезные обсуждения.

Л и т е р а т у р а

1. F.Turkot, Topical Conference on High Energy Collisions
of Hadrons.v.1,p.316.,CERN, Geneva, 1968.
- 2.A.Prodell.Rev.Sci.Instr.,v.36,N8 (1965) 1174.
3. Annual Report B.I.L. , page 15, 1967.
- 4.R.Florent , a.o. Nucl.Instr.& Meth.,56(1967),160.
- 5.H.Leuts, a.o. (private communications) 1968.
6. Г.М.Александров и др. Препринт И3-3322, Дубна, 1967
7. 14-foot Cryogenic Bubble Chamber Project, BNL - 10700(1966).
8. Report on the Design Study of a Large Hydrogen Bubble Chamber
for the CERN PS, TC/BEBC - 66-73; (1966).
9. A.H.Rosenfeld, a.o. UCRL-8030 (1968).
10. W.Galbraith and W.S. Williams. High Energy and Nuclear Data
Handbook. 1963.
11. V.P.Kenney a.o. ANL-BBC-92. (1967)
- 12.H.Leutz and G.Rau, CERN/TC/BEBC.-65-3. (1965)"
13. G.Trilling, SLAC-5. (1962.)
- 14.C.M.Fisher. HEP/MISC/4 (1968)

Рукопись поступила в издательский отдел
25 августа 1969 года.